

Среда, 1 августа 1984 г.

К 90-летию со дня рождения А. П. Довженко

ПТИЦЫ ЛЕТЯТ НАДО МНОЙ

Этот фильм не похож на обычные юбилейные ленты, хотя и приурочен к 90-летию со дня рождения Александра Петровича Довженко. Все, начиная с хронометража (на экране он идет всего около 20 минут) и кончая формой организации изобразительного и звукового материала, не соответствует привычным уже канонам, по которым создаются картины о выдающихся деятелях литературы и искусства. Хотя в нем присутствует и биография художника, и неперенная хроника, и отдельные фрагменты его кинополотен...

В новой ленте Украинской студии хроникально-документальных фильмов «Птицы летят надо мной» будто бы оживает душа этого большого художника, трепетная, чуткая, беспокойная... И те 20 минут, что мы остаемся наедине с ней в полумраке зрительного зала, пролетают, как одно мгновение, потрясая доверчивой распахнутостью этой души, ее цельностью и чистотой...

Авторам фильма (сценаристы — Владимир Костенко и лауреат Государственной премии СССР имени Т. Г. Шевченко Александр Косинов, режиссер — Александр Косинов, операторы — лауреат Государственной премии СССР имени Т. Г. Шевченко Игорь Писанко и Юрий Пташник, консультанты — Юлия Солнцева и Татьяна Деревянцева) удалось неформально, тонко, эмоционально, притом без излишней сентиментальности создать не только образ творца, но и воссоздать в какой-то мере духовный мир художника.

Определяющим началом этой картины стала доверительность интонации и богатая ассоциативность образов. Именно эти стороны творческой палитры наиболее характерны для самого Довженко. Талантливо, с большим тактом выявленные в фильме, они-то и помогают увидеть истоки мастерства режиссера.

— Что создало меня как кинохудожника? Какая литература? Классика? Живопись? Или, может быть, песни и думы? Или впечатлительность бездонная и бездонная фантазия? Или зачарованная Десна?... — голос народного артиста СССР Константина Степанкова, который читает закадровый текст от имени Довженко, звучит раздумчиво, исповедально. Картина в целом построена так, будто бы сам Александр Петрович Довженко, перебирая старые ленты, вспоминает, размышляет, рассказывает.

«...Первым моим фильмом была «Сумка дипкурьера». Я — кочегар. Единственная моя актерская работа.

«...«Звенигора» в моем сознании отложилась, как одна из интереснейших работ. Я ее сделал как-то одним духом. Я ее не сделал, а пропел, как птица.

...В «Арсенале» я поставил перед собой две цели: громить украинский буржуазный национализм и шовинизм, а с другой стороны — быть поэтом рабочего класса Украины.

...«Землю» я задумал как произведение, предвещающее начало новой жизни на селе. Мне хотелось показать смерть так, чтобы людям, узнавшим эту смерть, хотелось жить как можно больше.

...«Щорсу» я отдал весь свой жизненный опыт. Я делал его с любовью и предельным напряжением всех своих сил как памятник народу.

...Дописываю «Мишурина»... Мне приятно писать об этом истинном сподвижнике Ленина, скромном и органично, глубоко преданном коммунизму, нелегком и сложном человеке. Я вижу в нем себя, пусть простят мне это сравнение.

...Я принадлежу человечеству, как художник, и ему служу.

Искусство мое — искусство всемирное. Буду работать в нем до тех пор, пока хватит сил и таланта. Буду, хочу жить добром и любовью к людям, к самому дорогому и великому, что создала жизнь, — к человеку, к Ленину...

Вслушиваешься в слова, зачастую такие знакомые, всматриваешься в кадры, ставшие уже классикой не только советского — мирового кинематографа, и проходит перед тобой прекрасная жизнь художника, который, как никто, умел жить так полно, ярко, в вечном противоборстве, стремительно и открыто. Не умел, да и не хотел по-другому...

Смелый, точный монтаж хроникальных кадров (некоторые из них, кстати, использованы впервые) с кадрами из фильмов А. П. Довженко создает неожиданный, глубоко символический образ Художника-борца, который вправе был сказать о себе:

— Кинематографистом меня сделала социалистическая революция. Я всегда думаю о том, что сколько бы ни работал, я всегда буду в долгу у моего рабочего государства, которое воспитало меня для работы в наиболее высокой сфере человеческой деятельности — в искусстве.

...На светлом поле экрана силуэты парящих птиц. В хаотичности их движений постепенно проявляется определенная логика, и вот уже готов клин и можно отправляться в путь.

«Мне кажется порою, что солдаты...» Этих слов нет в картине, нет даже намека на знакомую мелодию, но она невольно начинает звучать в тебе, когда смотришь на экран, а за кадром слышен голос: «Птицы летят надо мной. С детских лет меня волнуют птицы, летящие надо мной... Птицы летят надо мной...»

Л. ВОЙТЕНКО.